

Хотя слова старого мастера Юнь были обращены к Шэнь Вэньци, его взгляд был прикован к старой госпоже Шэнь. Его взгляд был глубоким и холодным. Старый мастер Юнь был очень зол. Никто не должен был испортить этот день. Он был слишком добр к этим людям в прошлом, настолько добр, что они осмелились издеваться над его внучкой до такой степени. Сердце старой госпожи Шэнь екнуло, когда взгляд старого мастера Юнь упал на нее, и она почувствовала беспокойство. Однако, когда она полностью осознала ситуацию, то поняла, что имеет полное право стоять здесь сегодня в качестве официальной жены старого мастера Юнь. Шэнь Вэньци всегда был чрезвычайно гордым человеком, даже немного высокомерным временами. Однако в последнее время, учитывая удары, которым подверглась семья Шэнь, он действительно был близок к развалу. Бесплезно было умолять старую леди Шэнь, так как она не была главой семьи Юнь. Старый мастер Юнь был еще жив. Наконец, обсудив все с тетей, он оставил все как есть и пришел просить помощи у старого мастера Юня. Старый мастер Юнь действительно был его последней надеждой. Старый мастер Юнь не хотел выражать свой гнев в такой радостный день, но он не мог сдержаться. Он ударил по телу Шэнь Вэньци тростью, которую держал в руке, и выругался: "Вставай, ты устраиваешь сцену. Что толку плакать? Если ты будешь продолжать плакать, я вышвырну тебя из этого помещения." Шэнь Вэньци был погружен в свои слезы. После того, как старый мастер Юнь ударил его и пригрозил, его плачущее дыхание застряло в горле, и было трудно идти в любом направлении. Увидев в его взгляде властное присутствие старого мастера Юнь, старая госпожа Шэнь не осмелилась встретиться с ним взглядом. Она могла только отвести взгляд в сторону Юнь Бисюэ. Заботливым тоном она сказала: "Бисюэ, так ты тоже здесь. Что я должна сказать о тебе? Прячешь здесь своего дедушку. Если посторонние узнают об этом, как они будут говорить о тебе? В то время, как ты не заботаешься о своей собственной репутации..."

- Закрой свой рот! - Сердито крикнул старый мастер Юнь, когда старая леди Шэнь начала свою речь. Старая леди Шэнь была так напугана, что сделала шаг назад. Все эти годы, как бы он ни был недоволен ею, он никогда не кричал на нее так, как сейчас. Более того, это происходило в присутствии молодежи. Она чувствовала себя глубоко смущенной. Глаза Юнь Бисюэ сверкнули опасным огнем, пронзив старую леди Шэнь, как лезвие ножа. Она уже собиралась произнести несколько саркастических замечаний. Однако действия Цзи Цюнсинь были быстрее, когда она выпрыгнула вперед. Она указала пальцем на старую леди Шэнь и начала кричать: "откуда взялась эта собака? Такая бесстыдная собака, она даже смеет лаять в таком месте. У тебя даже хватает наглости говорить о моей невестке. Кто ты такая по-твоему? Посмотри хорошенько на себя, это неприглядно... Ах, почему ты все еще стоишь здесь?.. Разве ты не можешь понять, что тебе здесь не рады? Посмотри, как ты меня раздражаешь... Вонючая старуха... Такая старая, а ты все еще бегаешь по улице... как будто ты никогда раньше не видел этого мира..." Цзи Цюнсинь продолжала греметь, положив одну руку на талию, а другой указывая на старую госпожу Шэнь. Ее острый взгляд впился в старую леди Шэнь. Как хозяйка семьи Се, Цзи Цюнсинь точно знала, как вести себя с самыми разными людьми. Что же касается этой старой леди Шэнь сегодня, то такие ругательства были самыми действенными. Старая леди Шэнь была дочерью прямой родословной семьи Шэнь и была старшей. Она считала себя хитрой старой лисой и считала, что никто не может стоять с ней на одном уровне. Однако в глазах Цзи Цюнсинь она была всего лишь мелкой сошкой.